

Горячее лето 1879 года (продолжение)

Ровно 125 лет назад при загадочных обстоятельствах Иркутск был полностью уничтожен огнем.

Начало - [здесь](#).

Заседание городской думы

Несмотря на столь жуткие последствия пожара, цель поджигателей достигнута не была. Город ожидала новая трагедия. Однако иркутяне не знали об этом и провели 23 июня на редкость легкомысленно, уверенные в том, что все несчастья уже позади.

О поступке преосвященнейшего Вениамина мы уже рассказали. В этот же день, 23 июня, собралась городская дума Иркутска. Всех думцев почему-то более всего поразило то обстоятельство, что единственная пожарная машина, приписанная к городской управе, оказалась недееспособной. Сразу же последовал оргвывод: поручить городской управе передать машину городскому механику на исправление. Кроме того, убедившись в явном недостатке воды, думцы разработали ряд мер, которые, по их мнению, должны были исправить положение.

Во-первых, они обязали водовозов доставлять воду на пожары с оплатой из городского бюджета по 50 копеек за бочку и 30 копеек за полубочку. По мысли авторов этой идеи, гласные думы и члены управы должны были обязательно присутствовать на пожаре и выдавать водовозам специальные марки, по которым те впоследствии могли получить деньги. За неявку на водовоза накладывался штраф не более 15 рублей.

Во-вторых, думцы обязали городских извозчиков, имеющих более трех лошадей, посылать на пожары одну бочку с водой и лошадью.

В-третьих, думцы обратились с просьбой к домовладельцам присылать от каждого дома на пожары лошадь с бочкой.

Наиболее здравомыслящие горожане, в том числе и некоторые члены городской думы, очень скептически оценили результаты работы высокого собрания. И надо сказать, правильно сделали. Впоследствии губернатор отклонил первые два пункта как противоречащие закону. Что касается третьего пункта, то никто из домохозяев не изъявил желания стать добровольным помощником пожарных. Так что законотворческая деятельность думцев 23 июня оказалась близкой к нулю. Многие ожидали, что в думе будут обсуждать причины пожара. Однако ни о чем подобном, равно как и о наличии поджигателей и необходимости их скорейшего поиска, думцы даже не заикнулись.

Воскресный ураган

24 июня было воскресенье. Жители пригородов, получив известие о минувшем пожаре, приехали в Иркутск в большем количестве, чем обычно. На всех рынках города развернулась бойкая торговля. Погода благоприятствовала новому поджогу. Согласно данным иркутской метеостанции, с утра в городе дул юго-восточный ветер. В 8 утра его сила составляла "двойку" (то есть слабо) по принятой в то время шкале. Далее метеорологическая картина дня складывалась таким образом:

10 утра: сила ветра 0 — тихо

12 часов: сила ветра 4 — умеренный

1 час пополудни: сила ветра 8 — буря

2 часа: сила ветра 7 — очень сильно

3 часа: сила ветра 7

4 часа: сила ветра 6 — сильно

5 часов: опять сила ветра 7

И лишь к шести вечера ветер стал заметно стихать.

Пожар начался в полдень, когда ветер стал заметно набирать силу и стал ясно, что, скорее всего, будет приличный ураган. Поджигатели не могли не воспользоваться чрезвычайно удачными погодными условиями. Они действовали быстро и решительно. И вот ровно в 12 часов загорелся дом мещанина Закатина на Котельниковской улице.

Трагедия в здании военной топографии

В городе начался переполох. Народ, напуганный слухами о новых пожарах и внезапно получивший подтверждение правоты этих слухов, даже не пытался каким-то образом противостоять огню. В городе началась паника. Селяне спешно пытались покинуть Иркутск. От постоянного двора Закатина огонь моментально перебрался на соседние строения. Это был район максимально плотной застройки: рядом находились гостиный двор, мелочный и толкучий рынки; на противоположной стороне Арсенальской улицы — хлебная площадь, главное торговое место Иркутска. Любопытно, что часовня, сооруженная в память об избавлении Святейшей особы государя от злодейского покушения 4 апреля, стоявшая на углу Котельниковской и Большой (то есть в самом эпицентре возгорания), осталась целой и невредимой, что не могло впоследствии не поразить наиболее богобоязненных горожан.

Еще до прибытия пожарных народ стал разбирать смежные строения, однако сила огня и скорость ветра были таковы, что все усилия остановить огонь оказались тщетными. Три пожарные машины, прибывшие под личным руководством полицмейстера Заборовского (полковник вернулся в Иркутск накануне и, хотя срок его отпуска не закончился, вышел на работу), встали против ветра и пытались отстоять новое двухэтажное здание военно-топографического отдела Восточно-Сибирского военного округа. Заборовский бросил все силы на спасение этого дома не только потому, что ему было жалко новое строение: во дворе был складирован строевой лес для надворных построек, и полковник понимал, что, если загорится все это хозяйство, крупной беды не миновать.

Однако тут началась буря, и военно-топографический отдел вспыхнул как свечка. Песок, поднятый бурей, и черный дым от военно-топографического отдела полностью закрыли солнце. В полумраке пожарный обоз едва успел отойти в сторону Большой улицы. Лестницы и часть оборудования спасти не удалось — полковнику Заборовскому осталось лишь наблюдать, как огонь уничтожает брошенный инвентарь.

Здесь же, в здании военно-топографического отдела, разыгралась настоящая трагедия. Заведующий топографическим отделом подполковник Щечилин бросился в здание в надежде спасти часть документов. Помочь ему вызвались мещанин Ивельский и трое нижних чинов. Однако дом вспыхнул так быстро, что огонь моментально отрезал все пути к отступлению. Нижние чины успели-таки выскочить на улицу и выволокли за собой совершенно обожженного Ивельского, который, впрочем, через три дня скончался в больнице. Что касается Щечилина, то он из здания так и не вышел. Нижние чины рассказали, что видели, как на подполковнике вспыхнула одежда, он упал и его поглотило пламя.

Огонь тем временем распространился на Блиновскую и Пестеревскую улицы. Ветер усиливался. В воздухе летали горящие головни и целые фрагменты пылающих крыш. К трем часам дня горел весь центр города — огромная территория между Главной Арсенальской улицей и Тихвинской площадью. 12 кварталов, два гостиных двора, мелочный рынок представляли собой сплошной костер.

Странная траектория огня

Пожарный обоз отступил к Тихвинской площади, рассчитывая здесь удержать пламя. И безусловно, ему удалось бы это сделать, если бы каким-то непостижимым образом вдруг не вспыхнул квартал лютеранской церкви, где находилось казначейство и отделение Государственного банка. Новый очаг возгорания находился от пожара на огромном расстоянии. Огонь перебросило через Тихвинскую площадь, строящийся собор и склады гостиного двора. Официальные лица видели причину нового возгорания в сильном ветре, который смог перенести горящую головню через площадь. Однако, как мы видим из метеосводки, к четырем часам дня ветер слегка поутих, да и элементарный здравый смысл подсказывал несостоятельность официальной версии.

Как бы то ни было, к военным чинам, сосредоточившимся возле гауптвахты для конвоирования арестованных,

прибыл нарочный с просьбой обеспечить охрану ценностей, вывозимых из Государственного банка. Резервом распоряжался уже знакомый нам исполняющий обязанности начальника штаба полковник Липинский. По рассказам очевидцев, полковник едва вознамерился выделить несколько военных на охрану казначейства, как несколько человек вызвались добровольцами. Липинский удивился, поскольку до этого никто из военных чинов не высказывал особого рвения, однако возражать не стал.

Сундук с золотом

Когда конвой прибыл к банку, все ценности, равно как и документация, были вынесены нижними чинами из банка и казначейства. С помощью военных все добро было уложено на подводы и отправлено к дому генерал-губернатора. Ценный груз сопровождали помощник управляющего казенной палатой Лавров, губернский казначей Рыбников, управляющий отделением банка Щигровский, кассир Вильде, контролер с очень злободневной фамилией Головня. Всей операцией руководили председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири тайный советник Лохвицкий и командир батальона полковник Савелов. С перевозом ассигнаций и части документов (другая часть, в том числе и кредитные документы, была уложена в саду и впоследствии сгорела) проблем не было, а вот монеты — медь, серебро и золото — оказались практически неподъемными. Медную монету на сумму 29,5 тысячи рублей решили запереть и оставить в кладовой. Как оказалось впоследствии, это было правильным решением: кладовые, построенные по проекту иркутянина Александра Разгильдеева (позже — статского советника и иркутского губернского архитектора), смогли противостоять гигантской температуре и разрушению, медь осталась нетронутой.

А вот 45-пудовый сундук банка с золотыми и серебряными монетами на улицу вынесли, но на подводу погрузить не смогли. Причем было ясно, что, даже если каким-то образом удастся взгромоздить сундук на подводу, та не выдержит груза и попросту рассыплется. Вильде и Головня предложили открыть сундук и везти монеты частями на разных подводах. Лохвицкий, с тревогой поглядывающий на приближающееся пламя, готов был уже согласиться, хотя и понимал, что уследить за всем золотом будет крайне сложно. Но тут кто-то из военных предложил альтернативное решение: поставить сундук на катки и укатить, привязав к телеге. Тем более что очень кстати возле казначейства объявилась свободная повозка.

Лохвицкого с компанией должно было насторожить такое странное совпадение, тем более что все лошади были мобилизованы на пожар. Но размышлять уже не было времени, и тайный советник дал добро на этот план. Катки тоже нашлись на удивление быстро, и сундук медленно покатиł в конце обоза. Несколько раз из-за дыма и неразберихи на улицах сундук теряли из виду, потом он снова появлялся. Однако, по слухам, к дому генерал-губернатора сундук так и не прибыл. Нашлись люди, которые утверждали, что на следующий день нашли злополучный сундук во дворе одного из домов по Преображенской улице. Естественно, пустой. 45 пудов золота и серебра бесследно исчезли.

Этот прискорбный факт отсутствует в официальных отчетах о событиях 22 и 24 июня. Не исключено, что ничего такого не было, а исчезновение золотого сундука лишь плод воображения обывателей, которые к моменту эвакуации банка уже покинули свои жилища и столпились на Иерусалимской горе, наблюдая, как огонь охватывает все новые кварталы Иркутска. Однако есть свидетельства современников, которые утверждают, будто после пожара полицейские чины начали серьезное расследование на предмет, не появлялась ли где крупная сумма денег с сомнительным прошлым. Но, насколько нам известно, результатов это расследование не принесло.

Окончание следует.

Автор: Игорь Майер © Номер один ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 3166 21.06.2004, 14:59

URL: <https://babr24.com/?ADE=13488> Bytes: 10814 / 10713 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Игорь Майер.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

